Энергетический аспект отношений России и стран азиатско-тихоокеанского региона в 1998-2005 гг.

Гусев В. О.,
магистрант
Дальневосточный Федеральный Университет
E-mail: overcastvg@gmail.com

Аннотация. Становление отечественной энергетической экспортной отрасли в 1990—х годах совпало с экономическим подъемом некоторых азиатских стран. Азиатский экономический кризис 1998 года притормозил, но не остановил реализацию ряда проектов экономического сотрудничества. Нормативная база этих проектов была заложена еще в середине 1990-х и начале 2000-х гг.

Ключевые слова: международные отношения, энергетическая дипломатия, АТР, экспорт энергоносителей.

В условиях стратегической важности энергоносителей для стабильности ведущих экономик мира роль энергетического фактора в международных отношениях находится на стабильно высоком уровне. Формулировка задач внешней политики каждого государства содержит в себе элементы соблюдения энергетической безопасности и определение приоритетных направлений сотрудничества в этой области. Поскольку месторождения энергоносителей, инфраструктура добычи и транспортировки расположены в мире неравномерно, пути поставки энергоносителей отражают как методы использования геологического потенциала своих территорий государствами-экспортерами, так и политико-экономические преференции государств-потребителей. Одним из примеров такого взаимодействия являются отношения РФ и КНР. Эти отношения имеют свою историю, и период 1998-2005 гг. стал временем формулировки основных принципов сотрудничества двух великих держав.

Исследование указанной проблематики опираются, прежде всего, на анализ экономического взаимодействия государств в энергетической сфере. К ним, прежде всего, относятся, кроме статистики самих государств, влиятельные международные аналитико-статистические сборники, такие как World Energy Outlook и BP Statistical Rewiew of World Energy. Формирование современного состояния энергетических отношений ведущих государств мира имело свои этапы, среди которых в 1998 — 2005 гг. составляют заметный своеобразный этап.

Соответственно, целью статьи является общая характеристика форм и направлений сотрудничества РФ и стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в энергетической сфере во время выхода из кризиса и восстановления. Основной текст.

В конце 1990-х годов со стороны Индии и Китая проявлялись инициативы начале трехстороннего диалога с Россией по поводу стратегического энергетического партнерства. Осенью 1997 г. на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в Ванкувере было принято решение о приеме России, Перу и Вьетнама в качестве постоянных членов. Россия регулярно принимает участие в ежегодных саммитах этой организации. Идеи развития многостороннего энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии в основном сводились и сводятся к формированию региональных энергетических рынков, для чего предполагается развитие соответствующей инфраструктуры [5, С. 50]. Для России развитие многостороннего сотрудничества в этом регионе имеет большое практическое значение с точки зрения ее геополитических и экономических интересов. На страны АТР на 2000 г. приходилось около 4%

мирового потребления нефти, и к настоящему времени они достигли определенных успехов в вопросах диверсификации поставок топлива с целью снижения избыточной зависимости от импорта нефти. В регионе активно развивается добыча газа и инфраструктура по его транспортировке, что позволит в недалеком будущем странам-экспортерам нефти (Бруней, Индонезия и Малайзия) высвободить большее его количество для экспорта, а также экспортировать сжиженный газ [4, С. 45]. На рубеже веков все больше внимания уделялось вопросу создания стратегических запасов нефти.

В начале нынешнего века наблюдалась высокая активность развития регионального энергетического сотрудничества в Южной Азии, инициатором которого стала Индия. Это связано с планами разработки нефтегазовых месторождений в Бирме, Бангладеш и других странах региона. В частности, значительное внимание уделяется перспективам разработки нефтегазовых месторождений в Бенгальском заливе, который иногда называют «Северным морем Южной Азии», а также целесообразности развития энергетических отношений стран Персидского залива и Южной Азии. Кроме того, энергетическая дипломатия Индии выдвигает лозунг «азиатской солидарности в энергетике» и создания «новой энергетической структуры мира». Наконец в начале 2005 г. Именно в Индии были проведены нефтяной и газовый саммиты, в которых приняли участие представители поставщиков и потребителей энергоресурсов в Азии [1, С. 104]. В ходе этих встреч обсуждались вопросы совместной энергетической безопасности в Азии, а также формирование «единого азиатского нефтяного рынка». Это связано со стремлением Индии, которая все больше зависит от импорта энергетических ресурсов, избежать жесткой конкуренции с другими импортерами, прежде всего Китаем, Японией и Южной Кореей, — за доступ к ресурсно-сырьевой базы Ближнего Востока, России и других стран. Следует отметить, что индийские представители предполагают активное участие России, Казахстана, Туркменистана и других стран СНГ в развитии энергетического сотрудничества в Южной Азии и в формировании «единого азиатского энергетического рынка». Важнейшее направление во внешней энергетической политике РФ в АТР — тесное сотрудничество с Китаем. КНР является одной из ведущих в энергетическом отношении государств в мире, что позволяет ей обеспечить уровень энергетического потребления, необходимый для национальной экономики, которая быстро развивается. В 2004 г. размеры ВВП страны превысили $ 1,5 трлн., а среднегодовые темпы его роста в начале нынешнего века составляли 7 — 8,5%. По многим тогдашним прогнозам, страна могла сохранить достаточно высокие темпы экономического развития и в первые два десятилетия нынешнего века. Однако это возможно только в том случае, если Пекину удается обеспечить необходимые для экономики страны все большие физические объемы энергетических ресурсов. Китай активно наращивает свое присутствие на мировых рынках промышленных товаров, его экспорт в 2004 г. достиг $ 530 млрд., а импорт превысил $ 500 млрд. Валютные резервы страны в 2004 г. превышали $ 140 млрд. Финансово-экономическое положение Китая выглядело довольно устойчиво. Уровень инфляции в 2004 г. составил 2,7%, а внешний долг — $ 205 млрд. Важным шагом для экономического развития Китая стал его вступление в 2001 г. в ВТО, несмотря на то, что в структуре экспорта страны преобладает промышленная и сельскохозяйственная продукция.

Во второй половине 90-х гг. в КНР заметно усилилось внимание к развитию двустороннего энергетического сотрудничества с Россией. Эта общность интересов оказалась стабильной и сегодня. Оценивая китайские интересы, нужно обратить внимание на то, что это партнерство сочетается с внешнеполитическим курсом на диверсификацию источников поставки энергоресурсов. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что китайские специалисты обращали значительный интерес к использованию опыта разработки «Энергетической стратегии РФ на период до 2020 г.» при работе над своей собственной стратегией [2, С. 15]. Именно в период 2000 — 2005 гг. создаются механизмы реализации такого сотрудничества. Правовая основа

энергетического сотрудничества в обозначенный период опирается на нормативную основу, заложенную в предыдущие годы. Это, прежде всего, «Соглашение между правительствами РФ и КНР о совместном развертывании партнерства в энергетической сфере (1996 г.), а «Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии» (1996 г.), «Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о продолжении партнерства в энергетической отрасли» (1992 г.), а также ряд других документов [3, С. 115]. Перспективы взаимодействия в ТЭК постоянно входят в повестку дня переговоров на высшем уровне.

Выводы. Становление российской энергетической экспортной отрасли в 1990 — х гг. совпало с экономическим подъемом ряда азиатских стран (Китая, Индии, Южной Кореи, Японии). Азиатский экономический кризис 1998 г. притормозил ряд проектов экономического сотрудничества, но лишь оттащила их реализацию во времени. Нормативная база этих проектов на межгосударственном уровне была заложена еще в начале 1990-х годов. Стоит отметить, что энергетические проекты оказались производными от геополитических концепций государств-участниц.

Список использованной литературы

1. Дрякин А.Б. Энергетическая дипломатия России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: основные аспекты и направления / А.Б. Дрякин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. — 2014. — № 4 (32). — С. 102-110.
2. Евсеенко Е.Д. О законодательном процессе сквозь призму партнерских отношений России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона региона / Е.Д. Евсеенко // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — 2015. — С. 13-16.
3. Калинина М.И. Торгово-экономическое сотрудничество России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона / М.И. Калинина, Е.С. Альтбрегина, А.А. Петрова // В сборнике: Проблемы и перспективы развития торговой деятельности в современном мире. — 2014. — С. 111-119.
4. Меламед И.И. Энергетические стратегии стран Азиатско-Тихоокеанского региона: проблемы и перспективы / И.И. Меламед, М.С. Прокопьева, Е.Н. Пронина // Вестник Московского университета. — 2014. — № 2. — С. 34-72.
5. Репьева А.М. Энергетическая политика России и стран АТР / А.М. Репьева // Мировая политика. — 2013. — № 3. — С. 40-58.